

Глава 82 - Плач принцессы Хуай Нин

Цзюнь Цзю Чэнь не собирался покидать зал суда ради отдыха, поэтому никто не осмелился двинуться с места в молчаливом ожидании.

Цзюнь Яо Шэн почти потерял полжизни, пока добирался до ворот дворца и останавливал повозку, везущую принцессу Хуай Нин.

В конце концов, он был Первым принцем. Даже чиновники, получившие приказ принца Цзина, не осмелились бы повести себя грубо.

Цзюнь Яо Шэн притворился, что не знает о происходящем и, помолчав, сказал:

- Этот принц сопроводит принцессу. Я хотел бы посмотреть, кто осмелился оклеветать ее!

Затем он сел в повозку. Яменские бегуны переглянулись, не решившись его остановить.

Когда чиновники арестовывали принцессу, они уже объясняли произошедшее имперской наложнице Юнь. Принцесса Хуай Нин все осознав долго плакала в повозке. Как только она увидела, что ее брат садится в повозку, тут же бросилась в его объятия, заплакав еще горше, чем раньше.

- Брат, ты должен спасти...

Прежде чем она успела закончить, глубокий голос Цзюнь Яо Шэна оборвал ее:

- Говори тише, думаешь, что проблема недостаточно велика?

Только тогда принцесса Хуай Нин понизила голос и с тревогой спросила:

- Брат, что нам делать? Казнит ли меня отец-император? Не подставлю ли я тебя и мать-наложницу?

- Утихомирься!

Цзюнь Яо Шэн заколебался на мгновение, а затем раскрыл тот факт, что он убил аптекаря Цзянь и оставил ложный след. Он не рассказал об этом даже своей матери-наложнице и хотел до конца сохранить все в секрете. На этот раз у него не было иного выбора.

- Почему ты это сделал?

Принцесса Хуай Нин не была удивлена. Она сразу поняла, что ее использовали, как только узнала о яде содержащемся в Лю Дань Лу Шане, она поняла, что за этим стоял настоящий убийца. Она всегда думала, что аптекарь Цзянь была настоящей преступницей, намеренно оставившей доказательства, чтобы оклеветать семью Ци.

Она недоверчиво посмотрела на Цзюнь Яо Шэна и внезапно воскликнула:

- Ты настоящий убийца! Ты...

Цзюнь Яо Шэн поспешно прикрыл ей рот, чуть не задушив до смерти!

- Проклятая девчонка, почему у матери-наложницы не хватило для тебя мозгов?

Как он мог быть настоящим убийцей? Даже если бы он хотел убить принца Цзина, он бы не стал втягивать в это Чэн И Фэя и семью Ци! Разве он убил аптекаря Цзянь не потому что пытался прикрыть ее задницу, а не для того чтобы стать козлом отпущения? Она же действительно осмелилась сделать такое предположение!

Принцесса Хуай Нин была так напугана гневом брата, что не осмелилась пошевелиться.

Цзюнь Яо Шэн сделал пару глубоких вздохов, а затем прошептал.

- Хуай Нин, запомни. Когда мы доберемся до суда, ты сдашься и расскажешь правду. Ты должна дать понять, что не знала, что Лю Дань Лу Шан ядовит. Что касается смерти аптекаря Цзянь, ты примешь вину на себя.

Принцесса Хуай Нин была в таком ужасе, что не смела пошевелиться. Она почти перестала дышать. Через некоторое время она покачала головой и сказала:

- Не хочу!

Цзюнь Яо Шэн прищурился и предупредил:

- Если ты не возьмешь вину на себя, у нас не останется выхода, если принц Цзин когда-нибудь узнает обо мне! По крайней мере, мы с матерью-наложницей все еще можем тебя защитить и умолять от твоего имени отца-императора. Решай сама!

Принцесса Хуай Нин была ошеломлена. Глядя на Цзюнь Яо Шэна, она долгое время молчала, а потом слезы хлынули из ее глаз, словно прорвав плотину.

В конце концов, она закричала:

- Брат, я обо всем сожалею! Я сожалею! Ву-уу... Я действительно обо всем сожалею!

Но разве может существовать на свете лекарство от сожаления?

У принцессы Хуай Нин не было иного выбора, кроме как согласиться на просьбу Цзюнь Яо Шэна. Прибыв ко двору, Цзюнь Яо Шэн с угрюмым лицом прошел перед принцессой Хуай Нин.

Глаза принцессы Хуай Нин были похожи на глаза обиженного кролика. Стоило ей войти, как она заметила отца и сына Ци, стоящих на коленях посреди зала. Когда она увидела, что они смотрят на нее, то сразу же опустила голову. Ей хотелось развернуться и сбежать, но, к сожалению, она не могла этого сделать. Ей оставалось только шаг за шагом идти вперед.

Гу Фэй Янь поиграла пальцами, а ее глаза загорелись, когда она увидела принцессу Хуай Нин. Те, кто не знал, о чем она думала, посчитали бы, что она увидела какое-то сокровище.

Уголки ее рта изогнулись в улыбке, когда она про себя подумала:

«Наконец-то она здесь».

Взгляд Цзюнь Цзю Чэня случайно скользнул по ней и резко остановился. Он посмотрел на ее руку, а затем на выражение ее лица и не смог сдержать улыбки.

Но все же, он быстро отвел взгляд и холодно сказал:

- Кто-нибудь, приведите Ци Фу Фан!

Поскольку здесь была принцесса Хуай Нин, Ци Фу Фан тоже должна была присутствовать, чтобы противостоять ей.

Услышав это, принцесса Хуай Нин вспомнила обезумевшую во время ареста Ци Фу Фан. Она испугалась еще больше и, не сдержавшись, взглянула в сторону Цзюнь Яо Шэна.

Цзюнь Яо Шэн опасаясь ее взглядов, заставил себя успокоиться и громко сказал:

- Хуай Нин, имперский брат считает, что ты невиновна. Не волнуйся, твой Девятый имперский брат поможет тебе добиться справедливости.

Принцесса Хуай Нин едва сдержала слезы. Она опустила голову, больше не желая смотреть на Цзюнь Яо Шэна.

Вскоре после этого из-за двери внезапно послышался женский смех. Толпа обернулась и увидела, что прибывшей была ни кто иная, как Ци Фу Фан.

Только с ней было что-то не так.

Ее волосы были взлохмачены, она шаталась, будто... будто сошла с ума.

Люди переглядывались, не решаясь заговорить. Принцесса Хуай Нин, казалось, что-то придумала, но не решалась это осуществить. Ее лицо побледнело. Внезапно генерал Ци встал и подошел к дочери.

- Фу Фан, что случилось?

Ци Фу Фан казалось испугалась и быстро спряталась за яменским бегуном:

- Уходите! Вы все плохие люди! Вы оба в одной лодке с принцессой Хуай Нин! Вы хотите причинить мне вред, вы хотите причинить вред семье Ци!

Это...

На мгновение все были ошеломлены.

Боже мой! Молодая мисс семьи Ци... Может ли быть, что она сошла с ума?

Ци Юй тоже бросился к ней:

- Старшая сестра, что случилось! Это отец! Ты не узнаешь отца?

Ци Фу Фан испугалась еще больше, потянув за собой яменского бегуна:

- Бегите, вы все люди принцессы Хуай Нин, они все люди принцессы Хуай Нин.

Цзюнь Цзю Чэнь тоже был удивлен, поэтому холодно спросил:

- Что происходит?

Яменский бегун поспешил ответить.

- Ваше Высочество, с мисс Ци было что-то не так уже в тот день, когда ее заключили в тюрьму.

За прошедшие несколько дней она не сказала ни слова, поэтому этот подчиненный не обратил на это внимания. Однако как только этот подчиненный вывел ее, она вдруг стала такой. Все заключенные в тюрьме говорили... говорили...

- Все говорили...? - холодно спросил Цзюнь Цзю Чэнь. - Что говорили?

Только тогда яменский бегун правдиво ответил:

- Все говорили, что принцесса Хуай Нин хотела причинить ей вред.

Генерал Ци резко упал на колени, низко поклонившись.

- Семья Ци невинна! Ваше Высочество принц Цзин, вы должны добиться справедливости для семьи Ци!

Ци Юй тоже опустился на колени и, бросив на принцессу Хуай Нин ненавистный взгляд, сказал:

- Принцесса Хуай Нин, я действительно не ожидал, что ты окажешься таким человеком! Порочным и зловещим, способным подставить любого и несущим беду! Я, Ци Юй, действительно был слеп!

- У-у-у...

Принцесса Хуай Нин больше не могла сдерживаться и начала рыдать:

- Нет, я не такая! Старший брат Ци Юй, выслушай меня. Я не хотела! Я не думал, что все так обернется. Я не хотела навредить семье Ци...

Услышав это, Ци Юй на мгновение удивился, но потом обрадовался.

- Ваше Высочество принц Цзин, пожалуйста, прислушайтесь! Она призналась! Она созналась в преступлении!

Увидев взволнованное выражение его лица, сердце принцессы Хуай Нин чуть не разбилось. Она заплакала и, взглянув на Цзюнь Цзю Чэня, сказала:

- Имперский брат Цзин, больше не нужно никого допрашивать. Я признаю себя виновной! Я была той, кто дал Лю Дань Лу Шан старшей сестре Фу Фан, это все моя работа!

Прежде чем Цзюнь Цзю Чэнь смог открыть рот, Цзюнь Яо Шэн сделал вид словно был в

невероятном шоке, и вскочил со своего места.

- Хуай Нин, что ты сказала?

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1049458>